

ДНЕВНИК
АРХИМАНДРИТА
АНТОНИНА
(КАПУСТИНА)

1881

Российский Государственный Исторический Архив
Императорское Православное Палестинское Общество
Русская Духовная Миссия в Иерусалиме
Государственный музей истории религии

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН)

ДНЕВНИК
ГОД 1881

Издание подготовили
Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН
Я. Н. Щапов

Москва «ИНДРИК» 2011

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)51
А 72

*Издание подготовлено и осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-01-16198д/П)*

*Издатели выражают признательность
Благотворительному фонду
преподобного Серафима Саровского
за помощь в выпуске книги*

Архимандрит Антонин (Капустин).

Дневник. Год 1881 / Издание подготовили Н.Н. Лисовой,
Р.Б. Бутова; Отв. ред. член корр. Ран Я.Н. Щапов. —
М.: «Индрик», 2011. — 384 с., илл.

ISBN 978-5-91674-131-5

В книге впервые подробно раскрывается история возведения и украшения первых храмов Русской Палестины — Троицкого собора и домово́й церкви мученицы царицы Александры в здании Русской духовной миссии. Их интерьеры являются уникальными по сохранности и тематике художественными комплексами, связанными с деятельностью представителей Императорского дома, выдающихся политиков и духовных лиц. В архивах выявлены имена архитекторов, иконописцев, резчиков и других мастеров, работавших над убранством и позднее над реставрацией храмов, ставших символами русского присутствия на Ближнем Востоке. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Церкви, судьбами Православия на Святой Земле, развитием русского храмового строительства и особенно иконописания.

© Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова,
Составление, подготовка текста, 2011
© Издательство «Индрик», оформление, 2011

ISBN 978-5-91674-131-5

Оглавление

Я. Н. Щапов. Предисловие

9

От составителей

11

Архимандрит Антонин (Капустин).
Дневник. Год 1881

15

Примечания

215

Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова.
Архимандрит Антонин и его дневник

315

Указатель имен

362

Предисловие

История русской жизни, духовности и культуры XIX века не может быть правильно оценена и осмыслена вне широкого контекста взаимодействия церковной и светской стихии, без учета изменений системы религиозно-психологических, социальных и культурологических ориентаций в русском обществе. Трезво оценивая ситуацию, благословляя российскую имперскую державность и активно участвуя в ее созидании, лучшие представители Церкви ориентировали общество на творческий, трудно достижимый синтез: открытость и всеотзывчивость к *внешнему* миру и *внешней* культуре — и при этом на *воцерковление* культуры, обогащение человека современного, вполне европейского многовековым опытом православной традиции. Идеалом новой России — от Петра Великого до Александра Третьего — были деятели, способные быть в авангарде, на самом острие европейской науки и цивилизации, оставаясь при этом абсолютно *русскими людьми*. В этом собственно и состоит чудо и своеобразие того мощного сплава Империи, Церкви и культуры, который называется русским девятнадцатым веком.

К числу таких людей принадлежал архимандрит Антонин (Капустин). Это имя мало известно сегодня нашему читателю. Между тем, это был выдающийся ученый и церковный деятель, востоковед, византист, археолог, археограф и нумизмат — и одновременно талантливый дипломат и публицист. Десять лет Антонин был настоятелем восстановленной им из руин посольской церкви в Афинах, пять лет служил в Константинополе, почти тридцать лет возглавлял Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, достойно представляя нашу страну на Ближнем Востоке, отстаивая права православного населения в мусульманской стране, в сотрудничестве и конкуренции с церковными и политическими представителями западных держав.

Главной и неоценимой его заслугой для России стало создание Русской Палестины — приобретение многочисленных земельных участков в Святой Земле, проведение археологических раскопок, строительство храмов и монастырей, паломнических приютов и школ для местного арабского населения.

Уникальным историческим источником и памятником русской духовной культуры является дневник архимандрита Антонина, научная публикация которого давно стала не только научной, но и общекультурной задачей. Дневник хранится в Российском Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге и представляет собой каждодневную летопись становления и деятельности русских церковных и светских учреждений в Палестине.

Научно-исследовательский и издательский проект по изучению и изданию «Дневника» архимандрита Антонина осуществляется по благословию Святейшего Патриарха Алексия II. Святейший Патриарх в своей резолюции на моем письме к нему писал: «Считаю опубликование “Дневника” архимандрита Антонина (Капустина) очень важной научной и общекультурной задачей. Господь да благословит это нужное для науки и истории дело. При наличии таких ученых мужей, которые берут на себя многотрудную задачу по исследованию и публикации трудов приснопамятного архимандрита Антонина, не буду возражать, а почту за честь быть почетным председателем этого уникального труда по изданию “Дневника” выдающегося ученого, византиниста, археолога».

Хорошо известно, с какими сложностями сопряжена деятельность Русской Православной Церкви в Палестине, особенно когда речь идет о восстановлении в Святой Земле русского духовного присутствия и о возвращении России и Русской Православной Церкви их роли и законных прав в регионе. В юридической практике российских дипломатов в Святой Земле «Дневник» в ряде случаев приобретает характер уникального правового документа, вокруг которого могут быть сгруппированы и другие комплексы официальных источников, представляющих значение для обоснования законности приобретений недвижимости, установления владельца, обоснования иных юридических требований.

Огромный интерес представляет «Дневник» Антонина также для исторической и богословской науки, для реконструкции исторических связей России с Восточными Патриархатами — связей, которые и сегодня являются основой формирования церковной политики России в Святой Земле и на Ближнем Востоке.

Все более актуальным становится изучение проблемы русского присутствия в зарубежных странах, в иных этнокультурных и конфессиональных средах. «Человек на все времена», архимандрит Антонин всегда был и оставался подлинным патриотом, поборником имперского величия России, канонических прав и прерогатив Русской Православной Церкви. И при этом, перефразируя слова Достоевского об особом даре русского человека, об Антонине мы с полным правом можем сказать: «Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные!»

Уверен, что чтение «Дневника» доставит истинное удовольствие любому читателю, не лишенному вкуса к хорошей литературе, сочному русскому языку, отечественному прошлому.

Я. Н. Шапов,
член-корреспондент РАН

От составителей

Одной из важнейших и интереснейших категорий исторических источников являются дневники выдающихся лиц, которые оставили решающий след в истории страны, Церкви и культуры. Свидетельства, писанные той самой рукой, которой делалась история...

Дневник как разновидность документа обладает своей непростой спецификой. Достоинством жанра является принципиальная возможность с одной стороны, видения и осмысления эпохи через призму личности, с другой — восприятие и понимание личности и ее развития в многоцветном «ореоле» событийной и смысловой повседневности. Взаимодействие души и времени, бытия индивидуального и социального... Многообразие оценок, окружений, своих и чужих интерпретаций и мыслей, примерка к идеалам и историческим образцам — и полный субъективизм в оценке собственных сил, порывов, свершений... Если, сознавая — религиозно или философски — свою конечность и недостаточность, человек может все-таки на склоне дней сказать с поэтом:

Был всю жизнь в окруженье,
Только не был в плену, —

можно сказать, что сверхзадача сопутствовавшего ему дневника выполнена.

И тут перед исследователем встает проблема тонкого внутреннего диалога — взаимодействия двух субъектов — историка и героя, являющаяся одной из главных методологических проблем изучения и использования «личных» жанров в историческом исследовании. Автор биографии неизбежно выражает себя через героя, о котором пишет, и через это — особенности, требования и сущность *своей* эпохи. Дневник как поденная автобиография охватывает мир, направления духовной жизни, исторические периоды в той мере, в какой они представлены в личности и проявляют себя через нее.

Лишь осознав названные особенности и противоречия «личного» источника, историк, работающий с ним, может перейти к проблеме его достоверности и степени точности и объективности в интерпретации событий. Представляя собой — по материалу — беглые, чтобы не сказать *летугие*, ежедневные наблюдения и впечатления, «мысли вслух», «для себя», для своей памяти, дневники, однако, уже с момента своего создания предназначены для длительного хранения, а следовательно — для потенциального «прочтения потомками». Иногда им приходится ждать этого долго.

К числу замечательных — и доныне практически не востребованных — памятников русской духовной автобиографической литературы относится дневник начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина; 1817–1894). Необходимость и актуальность издания дневника отчетливо сознается научной общественностью и представителями Русской Православной Церкви.

Делая первый шаг в осуществлении задуманного многотомного научно-издательского проекта, авторы настоящих строк хотели бы сказать следующее. Мы считаем особым для себя счастьем и удачей иметь возможность в течение более десяти лет заниматься изучением и введением в научный оборот этого уникального по многогранности и информативности исторического источника и вполне отдаем себе отчет в трудности и ответственности предпринятой работы.

Редко бывает так, чтобы издатель и комментатор пришелся *в меру* своему автору и герою. Важнее, чтобы существующие на сегодняшний день научно-исследовательские наработки позволили обеспечить необходимый уровень правильного прочтения и понимания содержащихся в источнике сведений. Все эти годы мы *росли* с дневником, с подготовкой текстов, статей и публикаций. Несмотря на это, мы все еще не владеем в полном объеме информацией, необходимой для понимания и комментирования дневника. Настоящая оценка и самого памятника, и нашей работы может, очевидно, быть произведена лишь по завершении проекта, окончание которого планируется к 2017 г. — 200-летию архимандрита Антонина.

В связи с масштабностью и трудоемкостью издания принято решение печатать «Дневник» отдельными, за каждый год, выпусками — не в хронологическом порядке, а по мере готовности томов. Каждый том дневника, как страница летописи Русской Палестины, является по-своему самоценным, и в каждом автор присутствует «весь целиком». Мы решили начать с 1881 года, и тому было несколько причин.

В этом году состоялось первое паломничество великих князей Сергея и Павла Александровичей и Константина Константиновича в Святую Землю, подробно описанное в дневнике и имевшее большое значение для Русской Палестины и для создания Императорского Православного Палестинского Общества. Оно было приурочено к годовщине смерти императрицы Марии Александровны и связано с трагической гибелью императора Александра II, размышления о котором важны для понимания мировоззрения о. Антонина. В дневнике этого года нашли отражение и первые этапы созревания и оформления историко-литургических замыслов архимандрита, осуществленных позднее — храма-памятника во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании и

идея посвящения будущего Горненского монастыря Небесной Игумении, Божией Матери.

Текст подготовлен по машинописной копии, хранящейся в библиотеке ИППО, и сверен по оригиналу РГИА. Дневниковые записи воспроизводятся по современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала, в том числе всех курсивов, подчеркиваний, разрядок, траурных рамок. Слова и фрагменты текста, выделенные киноварью, отмечены в примечаниях. «Э» оборотное в начале греческих слов (“Элеон”, “эпитрахиль”, “эпитимья”) заменено в соответствии с современной орфографией на «е».

Все даты в дневнике даны по старому стилю. Каждая запись предваряется у Антонина указанием дня недели, числа и месяца, причем дни недели могут быть указаны на иностранных языках — греческом, украинском, арабском, а названия месяцев часто пишутся в сокращении. Эти, как и все другие имеющиеся в тексте, сокращения раскрыты в угловых скобках. Названия русских журналов и газет заключены в кавычки. Несколько слов в дневнике остались не разобранными, что отмечено в тексте.

Перевод иноязычных слов и цитат дается под строкой. Богослужбные и библейские цитаты выделены в тексте курсивом. Библейские цитаты, приведенные на церковнославянском, русском и греческом языках, сопровождаются примечаниями с синодальным переводом.

Комментарий охватывает большинство имеющихся в тексте имен, названий, исторических реалий. К сожалению, не все встречающиеся в дневнике имена и инициалы поддаются идентификации, круг общения архимандрита был чрезвычайно широк. Дальнейшие исследования позволят уточнить и расширить наши знания.

Составители хотели бы с особой благодарностью почтить память Святейшего Патриарха Алексия II, осенившего проект своим первосвященническим благословением, неизменно проявлявшего интерес к работе и ожидавшего издания дневника архимандрита Антонина.

Выражаем сердечную признательность Святейшему Патриарху Кириллу за многолетнее благосклонное внимание к научным идеям и программам Императорского Православного Палестинского Общества, в том числе к изучению и изданию дневников архимандрита Антонина.

Приносим благодарность Российскому государственному историческому архиву (Санкт-Петербург) и лично директору архива А. Р. Соколову за предоставленную возможность по оцифровке оригиналов дневника, Музею истории религии (Санкт-Петербург) и лично Б. С. Аракчееву и Е. А. Терюковой за право пользования материалами библиотеки и фототеки ИППО, находящихся в собрании музея.

Низкий поклон архиепископу Егорьевскому Марку (Головкову), начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, архимандриту (ныне епископу) Тихону (Зайцеву), игумении Русского Горненского монастыря матушке Георгии и сестрам обители за уникальную возможность работы с материалами Архива РДМ, широко использованными при комментировании текста.

Проект был бы невозможен без многолетней финансовой поддержки Российского гуманитарного научного фонда и благожелательного отношения Ю. Л. Воротникова.

Наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, с искренней благодарностью хотим сказать о бескорыстной помощи К. А. Ваха, О. С. и Т. С. Кобловых, В. А. Ромодановской, Г. В. Фролова, трудом которых создавалась электронная версия дневника.

Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова

Архимандрит
Антонин (Капустин).
Дневник.
Год 1881

Новый
1 8 8 1¹
ГОД

Жизни моей.....	64-й
Дневника сего	49-й
Службы моей	37-й
Монашества	36-й
Выбытия за границу	31-й
Палестинства	16-й
Владельчества	15-й
Сего затишья	12-й
Сих седин	10-й
Сих очков.....	9-й

ІНДІЯ

1881

Т О Д Ї,

Описки моєї	64-й.
Дневника сего	49-й.
Смуги моєї	37-й.
Мономасова	36-й.
Роботи в захристу	31-й.
Пам'ятки моєї	16-й.
Владимирська	15-й.
Сло затримка	18-й.
Ах, сядиць	10-й.
Ах, сядиць	9-й.

МЦЬ ІАНУАРІЙ.

Востан, мой пивалор,
 Годъ вохмидеати пивалор.
 и росси его и востан
 и мивалор, востан и мивалор.

Январь тутти не пивалор,
 мивалор него квітть дівалор.
 Не про него в мивалор
 Сяду овсарки пивалор.

МЕСЯЦЪ АНУАРИЙ

Воспой, мой Пифагор²,
Год восемьдесят первый,
И рост его и взор
И мышцы все и нервы!

Январь тут ни при чем,
Мне до него нет дела.
Не про него в моем
Саду овсянка пела.

Сегодня мне начли
Лишь 52 года.
Дивиться ль, что нашли
Кой-кто во мне у р о д а ³?

Я нравственный урод,
И был и есмь и буду.
Другой законов свод
Учил и — не забуду.

Плута и шельмеца
На чистую я воду
Рад вывести без венца
Тернового к народу,

Сказав: rat enragé⁴ —
Вот сей coquin⁵ — вот оный!
Кто ж он? En abrégé⁶ —
Отец «Пуштов» салонный!

Четверток, 1 янв<аря>

Предзнаменовательно снилась на новый сей год из-ума-вонная и совсем ко мне неподходящая о х о т а ! Кто-то (товарищ, что ли, мой по звероловству) хлопчет о «пахидермах»⁷, под чем я разумею охотничьи ботфорты... Видно, придется охотиться за какою-нибудь д и ч ь ю в наступившем 1881 году. 18 прямо и 18 обратно составляют 36. Столько именно лет я ношу фатальное имя Антонина — сегодня «благочестивого», завтра «философа», послезавтра — «Каракаллы»⁸... Так и в писании (плуто-шельмецком) ска-

зано: «о. Августин, о. Пуштов, Пейс (Пес?)-паша»⁹... а все тот же неперева-
римый Антонин разноцветный, рисующийся красками плута, бесстыдна
лжеца, клеветника и фигляра¹⁰... Поддай Господи! Еще бы после сего не по-
охотиться за такими акварелистами! Приветствовало нас в новый год се-
рое небо, надуваемое южным ветром. Барометр упал непомерно. Молитва.
Служение в девятую. Поздравление от своих с чаем, шампанским и васи-
лопитой¹¹, коей червончик достался на сей год Якубу¹². Затем поздравление
всем обществом консула¹³, от которого мы, мниси¹⁴, перешли к Патриарху¹⁵,
которого нашли совершенно одного... Βράζει τὸ καζάνι¹⁶, несомненно. По-
мыслили было сходить к Армянскому Блаженству¹⁷ (NB. Паша¹⁸, посылая
мне новогоднюю карточку, надписал: À sa Béatitude Mr. Archimandrite¹⁹), но
от дома Спиттлера²⁰ повернули направо и возвратились домой. Толкотня
тут всяческая. Айн-каримцы, вифлеемцы, абиссинцы, иерихонцы²¹. Влады-
ка Трикко-Неокесарийско-Китрский²². Дождь проливной. Обед с бесконеч-
ными яствами. Ели даже виноград свежий, даже арбуз! Беседа с женихом
сестры милосердия²³. Сестра милая, но сердитая. Погода прямо немилосер-
дная. Печка, сердцу милая. Тишина, наконец. Чтение на лежанке, кончив-
шееся сном, а в сем сне видение женщины в уборе Евы. Как будто это так
и нужно! Не нравится мне это знамение, считаемое предвестием смерти.
В 9 часов чай. Сие²⁴ и всячество, дотянувшееся по вчерашнему до двух часов
пополуночи. Непогода полная.

Пятница, 2 янв<аря>

Сырой туман. 7 часов. Лекарство и все прочее. Приготовление для
Горней церкви Евангелия, креста, дарохранительницы, лампы, стиха-
рей и пр²⁵. Некий еврей молдавский с «словом о религии», заключающейся
в одном меджиде²⁶. Капитан, не допущенный даже до сего слова²⁷. Обкле-
ивание перламута (sic!) креста. Як<уб> от Гроба Господня с водосвятною
чашею для той же Горней. Послание от Селима Хури с нерешительными
все еще известиями²⁸. Обед. КА²⁹, якобы по пути к докторше³⁰ с визитом,
в самом же деле — к г. Хаджилику Святовасильскому³¹. Объявление кому
следует о 50 наполеонах³². Всенощная под дождем, не выстоянная до кон-
ца ради привзошедшего посещения Патриаршего. Чтение в тепле и сон не-
избежный часа на полтора. Чай. Жорж³³. Уже час ночи. Ветер все еще, но
небо ясно. Консул едет в Константинополь.

Суббота, 3 января

Ну, да и грезилось же! Из храма Воскресения греки выделали Бог знает
что. Припоминается что-то с именем Симеона, но как и что, не спрашивай.
Кончилось тем, что я пустился с о. Бракко³⁴ в объяснения. Обедня. Ветер и

мгла и 12°. Чай. Снаряжение о. Исаака³⁵. Поклонники за расписками. Фаст³⁶ и Сулейман³⁷ с окончинами. Оный «из-под Посада» с возобновлением просьбы о пожитии в Иерихоне. Слабоглавая с чулочками. Писание к Вольфу³⁸ о газетах еще. Обед. Воззвание к русскому обществу о церкви нашей в Горней. Всенощная. Сестра милосердия с помыслом об Иордане³⁹. Якуб с карандашами и чаем из Уфы от тамошнего владыки⁴⁰. 4 фунта стоят якобы «vingt cing»⁴¹ рублей! Что-то уж чересчур должно быть хорошее. К. Печка. Переписка переделанной реплики⁴². Часики от Мурата⁴³, исправленные и дополненные. Сухарики для дороги. Ожидание бани. Патриарха отговаривал письмом от поездки <на Иордан>. Уперся и всенепременно едет завтра⁴⁴. Листуар⁴⁵ Харитино-докторшин⁴⁶, сию минуту испеченный. Малый ревматизм в зубах. Изподпосадский-то, встретив в городе Якуба, сказал: «Так-то вы не позволяете пожить в Иерихоне? Тьфу!» А ведь настоящая русская обрзина! Чего же ожидать от космополитов земли Русской? 8 ½ ч. В 9 ч. за лишком объявил Симеон Столбняк⁴⁷, что все готово. Нашли баню не прегорячею, дымом же обильну паче. После оной обычный чай с протестовыми разговорами. За ним молитва и кое-какие приготовления к пути.

Воскресение, 4 января

Чуть свет, наши русапеты закопошились⁴⁸. Шум и гам обычные. Звон к обедне полчасом ранее. Молящихся было весьма немного. После службы чай и сборы. Ранее 10 часов Патриарх отправился, прислав гонца ко мне с извещением. После немалых перипетий были готовы и мы — я, Парфений⁴⁹, Симон⁵⁰, Порфирий⁵¹ и Якуб, предводимые Хусейном Зяде⁵². Едем. Бедовый конь Парфениев. Гефсимания, Елеон, Вифания. Спуск к источнику Апостолов. Ожидающий нас уже целый час Патриарх с владыкою Мелетием. Присоединение наше к великому каравану. Тепло и чуть не жарко. Переодевание. Едем далее. Зелено, прохладно и весело. У хана⁵³ отдыхаем и закусываем притом пирожками, яйцами и апельсинами, увлажняя кое-чем сухоядение. Спуск и спуск. Фотий с иерихонцами, предводимый своим губернатором Юзефом-агою⁵⁴. Страшная уади Кельт⁵⁵. Пешеходство до самой равнины Иорданской. Многоводный поток. Остановка у греческой гостиницы. Переезд к нашему приюту⁵⁶. Многолюдство непомерное в доме и в саду. Просто ступить ногою негде. Осмотр наших владений. Чай в «моей» (!) комнате и росстани. Шатательство туда-сюда при свете луны. Мечтания о верхнем этаже дома⁵⁷ и другие *pia desideria*⁵⁸.

Понедельник, 5 января

Еще было темно, как все закопошилось и загудело в доме. Часа полтора тянулась отправка люда Божьего на Иордан. Чуть забрезжило, постуча-

лись ко мне в дверь и доложили, что Блаженнейший уже тут и ждет меня. Наскоро собрался я и примкнул к его свите. Разлившийся поток Елисеев, принятый мною за реку Хозевитскую⁵⁹. Прохладно до холода. В стороне монастырь Предтечи⁶⁰. Спускаемся в долину. Сыро. Торжественная встреча с ружейными выстрелами без числа и меры. Спешенье и процессиальное шествие к временно сколоченной на берегу святой реки церкви. Немедленно за сим чтение *царских часов*⁶¹: 1-го по-гречески, 3-го по-русски, 6-го по-гречески и 9-го по-русски. Служили Божественную литургию Епифаний⁶² и наш Парфений. По окончании ее было на реке водосвятие, совершенное Его Блаженством. Вся служба кончилась ранее полудня. Чай наш в Патриаршей палатке. Отъезд в монастырь Св. Предтечи, восстанавливаемый самым желанным образом. Лития в церкви, осмотр всех частей обители и Максимовой пристройки⁶³. Закуска в трапезе с вином и елеем. Отдых деспотов⁶⁴ и мое списывание древних надписей, искание мозаики и т. под. В 5½ возвращение к месту поклонников. Сумерки. Чай. «Наша» всенощная, состоявшая из Вел<икого> повечерия, утрени и трех часов. Патриарх сам помазывал маслом от иконы Крещения Христова в с е х поклонников, что длилось до самого конца намеренно замедленной службы нашей. На минуту отдых. Приезд г. Задонского⁶⁵ прямо из Галилеи через Тайбе⁶⁶ на Иордан. Обход всего кочевья поклоннического. Табор православных арабов, кругом костра сидящих и ревуших что-то в честь праздника, сочиняемое *ex promptu*, под пляску с саблею одного сих дел искусника. Возвеличение Патриарха с монастырем, а потом *ршимадрита* со всеми *московами*. Разумеется, засим последовало освобождение двух меджидов из кармана.

Богоявление. 6 янв<аря> 1881⁶⁷

Возвратившись к палаткам, посидели немножко, а потом Патриарх с своими отправился служить свою утренью, я же задумал соснуть с часик времени, но, с одной стороны, раздававшееся поблизости крикливое пение греческое, а с другой, напавший на меня кашель помешали мне забыться и на одну минуту. Недовольный и расслабленный, встал я и перешел к церкви. Началось пение катавасий, хвалитных и Великого Славословия. Облачали Патриарха с большою церемонией. Немедленно за сим последовало Великое водосвятие на Иордане, обмелевшем за полсутки почти на целый аршин. Чудное и пленительное было зрелище! Тысяча зажженных свеч в руках стоявшего на берегах реки народа, невозмутимо горевших и отражавшихся в воде, радовали и умиляли сердце. Перед освящением Патриарх читал и неизвестную у нас молитву Святой Троице⁶⁸. Множество наших русапетов стояли в воде по колени и дожидались момента погружения креста. Чуть это совершилось, пошло погружение поголовное. Мы

возвратились к церквике и продолжали службу. Причастников было многое множество. Полные две святые чаши были опорожнены. Страшная давка происходила при сем, особенно от арабов. Патриарх в то же время раздавал антидор, а потом помогал мне раздеваться. Простота и смирение безграничные. Светало. Выпили по чашке чая и стали собираться в обратный путь. Остановка за «Марком-пашой», отосланным еще вчера в монастырь. Епифаний и его осел. Едем, наконец. Горы Иудейские обдаются фиолетовым цветом. Небо без облачка. Тихо и отлично хорошо все. Монастырь Преподобного Герасима⁶⁹. О. Лука заговорщик. Осмотр всего. Дело и тут идет хорошо⁷⁰. По кафе (по чашке кофе. — Н. Л., Р. Б.) — и далее. Быстро и весело переезжаем в Риха (Иерихон. — Н. Л., Р. Б.) к своему приюту. Вторичный чай. Хождение по саду и сидение в тени тысячелимонного дерева. Жалоба аги на Евфимию, лишаящую якобы воды «слуг султана»⁷¹. Шельмец. Обед, к которому подоспел драгоман — эфенди Анания⁷². Тосты за Патриарха, меня, авву Питируна, Задонского, именинника, с пением и гамом. Отдых двучасовой и сон, тревожимый мухами. Посадка фиников. Ужин у именинника (Фотия) веселый, но не шумный. Проект киновии «сынов блудных» и пр. В 10 ч. дома. Спать пора.

Среда, 7 января

Спал до отвалу. Еще до восхода солнца дано было знать, что Блаженнейший уже готов ехать. Не медля, собрались и мы в путь, и, выехав за каливы Иерихонские⁷³, подождали честную компанию. Прелестное утро, напоминающее наше майское киевское. Остановились у Елисеева источника⁷⁴, умылись из него, напились, осмотрели бывшую мельницу, поохотились над искупавшимся неволею иеродиакonom и поехали далее к Сорокадневной горе⁷⁵. На лошадях взобрались на нее до самой лестницы. Наверху встретили с десяток наших поклонниц, пропели в церквике литию, осмотрели все, подкрепились водой и смоквами, полюбовались видом равнины Иорданской и спустились вниз к пещере Пророка Илии. Место тут, пожалуй, еще лучше верхнего. Иконопись старого времени сохранилась лучше. Задаюсь мыслью поправить вверх иконопись алтарную, а внизу сделать железные перила на лестницу. Спустившись с горы, с полчаса терлись зачем-то около мельницы Ананиевой. Поговорили о поездке в Айн-Дук, но направились совсем в другую сторону — к «третьему» водопроводу Иерихонскому и к развалинам Нуами, средневековой Галгале или «Архангелу»⁷⁶, посбирали мозаики около бывших подвалов и к полудню возвратились во владения о. Неофита⁷⁷. Блаженнейший тащил меня туда, так сказать, на буксире. Под навесом виноградным уже был накрыт стол. «Авва» ожидал нас и приготовил 5 ок⁷⁸ горькой травы на

завтрак. Драгоман оказался в «куриной» лихорадке. Обычное острословие разбавляло постные яства. Возвратившись домой, очистили Галгарскую крипту и занялись посадкою лимонов с юга перед домом. Работа эта длилась до 5 часов. Затем общим собором сделали экскурсию к востоку от Иерихона по густо зеленеющему лугу. Дошли до холмика с золотою мозаикой, были настигнуты там Абдуррахманом-эфенди⁷⁹ с сыном покойного Тагера-эфенди⁸⁰, якобы ездившим на поклонение в Неби-Муса⁸¹ и по соседству (!) захавшим в Иерихон для окончания счетов с Патриархией и с архимандритом-эфенди. Плут! В потемках возвратились в Московию. Под лимоном пили чай и ели оладьи, слушая все одну и ту же песню гостя о наполнении нашими избытками его недостатков. Проводивши гостей, осматривали все порухи в доме, и что можно, поправляли. В 9 часов уже готовы были спать.

Четверток, 8 января

Встал в 4 часа и поднял других на ноги. Сборы в дорогу. Чай, бакшиши. Чуть забрезжилось, сели на лошадей и простились с своим раем. Заехали к Неофиту, где тоже уже все были готовы ехать. Падение при посадке на лошадь, второе уже сегодня. Весело пересекаем равнину и поднимаемся на горы. Нет на них ожидаемого холода. Спуск к лавре Хозева, отлично хорошо устроенной бедными сиромашами⁸². Через бурный поток переброшен щедедушный мостик у самой обители, все еще такой же, какою была за 14 лет перед сим⁸³. В церкви, накрытой камышом и рогожами, лития, дивление на остатки превосходного мозаического пола, разбор и списывание двух на нем греческих заметок, странно составленных. Угощение «тигантинами»⁸⁴. Посещение кладбища, приведенного в порядок. Подъем на лошадях до самой дороги. Пожелания монастырю, по созвучию с Хозева, хорошего хозяйства и на. Еще поднимаемся часа полтора и достигаем вожделенного хана, где происходило велие утешение братии, длившееся поболее часа. Некий турист-американец с просьбою о помещении в нашем иерихонском доме. Едем. На диво сему дневнику, сам Патриарх не раз пускается в галоп, оставляя мне труд и заботу удерживать своего ретивого коня, ибо куды нам гнаться за юною компаниею. У источника третий привал и отдых на полчаса. Еще подъем, мимо Вифании, прямо в наш Елеонский *Kastel*⁸⁵, как величает наш дом «*Das Heilige Land*»⁸⁶. Чаепитие на террасе за домом, осмотр церкви и прочего всего. Схватка Ахмеда⁸⁷ и Хусейна Зяде с плутом Ибрагимом⁸⁸, чуть не кончившаяся дракою. Спуск боковой к Гефсимании. Последний подъем. Закат солнца. Расставание с К° на перекрестке и благополучное возвращение в сию келью. Приведение 101-й вещи в порядок. Русская почта с письмом из Елисаветграда. Топка печи. Чай и *fuit*⁸⁹.

Пятница, 9 янв<аря>

Что-то снилось непростое, да не осталось в памяти. 7 часов. 10°. Ясно и тихо. Лекарство, молитва. МΣ⁹⁰. Чай. Ллойдова почта⁹¹ с страховым письмом. Поклонник, о. Кирилл (бывший Константин) с медалями во всю грудь, закинфиот, проживший в России 32 года, всего же от роду насчитывающий себе сто два года! а совсем бодрый человек, обошедший 519 (!) русских монастырей и изучивший всех (!!) их историю⁹². Представление его консулу, который, вызвав меня в чайную, показал мне присланную из СПб. Добрыниным брошюру, или, точнее, целую книгу в 220 страниц, под заглавием, уже мне известным: Пейс-паша и пр., творения Гниларионова⁹³ и его alter-ego Чернышева⁹⁴. Ясно, что и мое сегодняшнее страховое письмо состоит из такого же подарка, ценимого в книготорговле 1 р<убль> сер<ебром>. Действительно, чуть я возвратился к себе, узрел на столе такой многомарочный пакет с безграмотною надписью рукою Добрынина, Чернышева тож... Совсем некстати подоспело это книжное развлечение мне. Предстоят хлопоты о сочетании браком рабов Божиих Анастасия и Евпраксии⁹⁵, что должно последовать не далее, как послезавтра. Приготовление покоев для гостя⁹⁶, обещавшегося сегодня же переместиться из Патриархии на Постройки. Обед без малейшего аппетита. Всенощная. Чтение гадостей смрадной компании. Жорж по поводу их же. Невесело, признаюсь, встретиться еще раз с чудовищами (хотя и позаочь), которых едва смогли выпихнуть из Святой Земли⁹⁷. Итак, по пророчеству великого чудотворца петербургского, творившего исцеления одним возложением своих рук над недужными, Пес-паша, т. е. несчастный Антонин сей тетрадки, уже сошел с ума, узнав, что появилась великая комедия о его постыдной здесь жизни, под названием «Большая могила», переведенная на все языки и разыгранная во всех столицах, отправлен с Построек⁹⁸ в монастырь Св. Саввы⁹⁹, самый нечистый из всех обителей света, и все-таки не вытерпевший смрада псинова, вследствие чего экс-паша был прогнан и оттуда, и теперь скитается в пустыне, а м<ожет> б<ыть> уже и издох... псом, заслужив проклятия от мира... Заключил же бесстыдник свой роман вонючий назиданием: «не шути с огнем». Дуралей ты, le pere Anastase¹⁰⁰! Так это ты-то огонь? Да ты просто г...вно, и — больше ничего!

Суббота, 10 ч<исла>

Та же ясная погода. Обедня. Жених. Визит Патриарху и соглашение с ним насчет завтрашней свадьбы. Приглашение на оную и <епископа Никифора> Севастийского. Дома чай, разные дела и делишки, им же несть числа. Якуб весь в закупках. 102-летний не является, неизвестно куда девавшись. Капитан же <Масленников> сегодня окончательно уезжает в Бей-

рут. А всемирный турист г. Задонский отправляется к М<амврийскому> Дубу завтра вместе с поклонниками. Консул же <Кожевников> получил уже разрешение ехать в Константинополь и через неделю отправится. Обед. Всенощная. Г-жа Богданова¹⁰¹ с новым приношением от Фелицаты П<етровны>¹⁰² на церковь в Горней. Осмотр батареи и других укреплений, устроенных для завтрашней баталии. Сосед¹⁰³ со словом о выписке разных книг через моего СПб-го комиссионера. Чай, отставленный в сторону. Вместо него сон до 2-х часов, а потом правило и искуcительное желание ответить на брошюру брошюрою же.

Воскресение, 11 янв<аря>

Сколько ни старался, не мог уже заснуть. Правило и в свое время обедня, правленная большим собором. Дома бедные и чада¹⁰⁴. Невеста, принимая от меня благословение, горько заплакала. Бедная ты моя сиротка! Грустно мне стало после сего. Готов был и сам плакать. Рассеять свое давящее чувство вздумал визитами своему чиновству (консортам?..) ¹⁰⁵ новогодними, до сих пор замедленными. Приглашал оное и на имеющий быть вечером праздник. Обеда сегодня не полагается. Предстоит один ужин, и тот вне своей келии (кричите Гиль-арионовы¹⁰⁶: на, развратник!). Приготовление церкви и залы. Патриарший диакон с церковными принадлежностями для таинства. В 4 часа и сам Патриарх, но без Севастийского, который должен с вечера заключиться в храме Воскресения ради заказной обедни¹⁰⁷. В 5 часов пожаловали приглашенные гости, в числе и посаженная мать невесты. Немедленно отправились вниз, в Крестовую церковь¹⁰⁸. Минут через 5 туда же сошли и молодые наши. По указанию Его Блаженства я совершил обручение, а Патриарх сам венчание рабов Божиих ΑΝΑΣΤΑΣΙΟΥ и ΕΥΠΡΑΞΙΑΣ¹⁰⁹. Прекрасная девушка горела на лице от смущения, но печали и следов не было. Что ж, и слава Богу! С пением крещенских тропаря и кондака торжественно взошли все наверх и поздравили новобрачных шампанским. Затем чашка чаю и рюмка ликеру, и всему конец. Его Блаженство согласился благословить первую трапезу молодых, и все мы, в предшестве 4-х кавасов¹¹⁰ и трех фонарей, отправились пешеходами εις τὰ Νεκταρίου¹¹¹, где ожидал уже нас накрытый стол. Только пришлось и нам в свою очередь ожидать его почти целый час. Почти все яствы были рыбные. Василиопитный золотой достался, якоже подобаше, новобрачным, и именно — виновнице нашего праздничного стола. Кончился стол наш часов в 9 с половиною. Затем молодая не без слезинки простилась с непорочным местом своего чистого детства и девства, и все отправились, вослед Патриарху с его свитой, в город. У ворот Патриархии поблагодарили Его Блаженство за его редкую любовь и ласку к молодым сирым (у жениха тоже нет отца) и проводили последних в их квартиру. Нашли последнюю

изящно украшенную и убранную с тонким и развитым вкусом. Посидевши минут с 15, благословили юных на долгую и счастливую жизнь. Ἀμήν¹¹²!

Δευτέρα¹¹³. 12 числа >

Вчера сказал Патриарх, что никогда он еще не читал венчальных молитв с такою полнотою чувства, как на этот раз, увлеченный светлым и милым зрелищем сочетавающихся браком, и что он благословлял их, как бы своих родных. Зато он и спал сегодня, конечно, беспробудным сном. Меня же нередко что-то заставляло очнуться с тревогой в мозгу. После худого сна и день начался как-то тяжело и почти печально. Жаль мне до смерти всего прошедшего, а потому и вчерашнее маленькое событие тоже стало какой-то запятой, отсекающей у меня безвозвратно нечто, бывшее дотоле настоящим и радовавшее меня. Одной заботой меньше, это правда, но зато ведь и одним застенком от приближающегося грозного облика смерти тоже меньше. Когда я научусь быть космополитом бытия и перестану хвататься за былинки жизненной дороги, чтобы как можно замедлить путь свой? О, Андрей, Андрей! Не выживешь тебя никак из Антонина. Вопросил было волю Божию сегодня, отвечать или нет безбожным поносителям своим. Выпало: нет. Да будет воля Твоя! Ничего особенного в течение дня. Час ночи. Дремлется.

Вторник, 13 января

Во сне два раза вступал в сражение с каким-то супостатом. Проснулся как раз вовремя, именно, когда Иосиф¹¹⁴ (он же и супостат!), несмотря на мои увещания к миру, объявил, что сейчас начнется баталия. 7 часов. Туман сырой и холодный. Молитва. Чай. Отношение в консульство о киселевских деньгах¹¹⁵. Новобрачный с поклоном. Осман с австрийской почтой и страховкой¹¹⁶. Сестры¹¹⁷. «Изложение» о Пейс-паше Обер-Прокурору¹¹⁸. Вифлеемцы. Александр¹¹⁹, приглашаемый консулом в качестве слуги в Константинополь. Жид с ведрами. О. Михали¹²⁰ с старою абиссинкой, сих дел мастерицей. Папас из Тайбе¹²¹ за подаянием, не принявший облачений церковных. Гусь, значит. Обед. Вечерня не для меня. Доктор¹²² с микроскопом. Растопка печки, длившаяся более часа. Чай. Изложение, сейчас лишь оконченное. Против Патриарха уже 36 голосов¹²³. Разумеется, пристал к ним и Вифлеемский протей¹²⁴. Еще семья из Горней обращается в Православие¹²⁵. Рамальские латинцы¹²⁶ тоже возвратились бы в Православие, если бы обещано им было русское покровительство. Давно уже дремлется. 1/4 второго часа.

Среда, 14 января

Опять ясно, хотя и не очень тепло. Обедня внизу. Чай сверху, конечно. Ответные письма двум игуменам и еще одному жертвователю, да два денежных

письма в две русские столицы, итого всех 5. Да сестрино к брату шестое. Работа тянулась до 3-х часов за лишком. Обед. Усталость и тоска непроходимая, не только не разбавляемая, но еще как бы увеличиваемая живым и горячим, но беспомощным, сочувствием. А если бы еще и его не было! Боюсь, что, в конце концов, из меня выйдет вечно тоскующий Иван Леонтьевич¹²⁷. Утешение в печке. Г. Задонский с прощальным поклоном. Всеми и всем довольный человек. Завидую такому. Пошло на свадьбы. Якуб обделал сочетание сестры зятя Исы с каким-то родственником в 8-й степени, вопреки здешним церковным канонам, на что получил от Патриарха секретное позволение. Будто бы объявлена предстоящая хиротония Епифания в архиерея, которого в церкви же освищут οί συνοῦλαι¹²⁸. Переписывал «изложение» до 2-го часа.

Четверток, 15 янв<аря>

Испекся на лежанке. Всего 7°. По-прежнему ясно. Наскоро молитва и занятие перепискою с малыми перерывами вплоть до 3-х часов. Секретарь¹²⁹ за «Русской Стариной»¹³⁰. Задонский иеромонах-поклонник Афанасий. Два поклонника с приношением, а именно с восьмушным Евангелием и бумажками. О. Виссарион¹³¹ со стенными календарями. О. Аввакум Архангельский¹³² с артосом и приглашением служить у него в субботу в приделе Святого Антония Великого. Некий хури с феллахом¹³³, неизвестно с чем и для чего. Иосиф песнописец¹³⁴ с послужными списками... Да и кого-кого еще не было! А скольким толкущим еще не отверзлись двери. В 3 ½ обед. Всенощная. Экскурсия к консульскому саду. Две поклонницы за советом об иконе Спасителя, заказанной им для одной церкви г. Обояни. Расписка консульству в получении билетов. Чтение «Церк<овного> Вестника»¹³⁵ и дремание. От 8 до 10 ½ ч. сидение за «воскресным» чаем у консула. Все они не за Патриарха. Странное дело. Патримонио¹³⁶ уже был у него с визитом. Кончилась, значит, *Divina Comedia*¹³⁷. Едет в воскресение с Габриелом, так как Александра тут заменить некем. *Madame*¹³⁸ будет жить целый месяц в Яффе, у нас в саду. Брошюр псиных еще есть на почте целая охапка. Усердие, достойное лучшего употребления. «Яков Зубище»¹³⁹ ночует в Бетжале вместе с Пио, устроая примирение партий, провозгласивших вендетту. Помогите ему Бог. Скоро 12 часов. Сегодня легче на душе. «Антарты» хотят запереть церковь Св. Константина¹⁴⁰. Из Константинополя советуют обеим сторонам уступить и сойтись. Некая монахиня Магдалина хочет перекупить у м<атушки> Анны¹⁴¹ часть елеонского дома нашего, предлагая даже до 4-х тысяч рублей.

Пятница, 16 ч<исла> янв<аря>

И сегодня хожу в лесу. Пошел будто бы в Загородку¹⁴², а вышел в армянский мир, в некий киоск¹⁴³, который я зову обсерваторией, замечая

неподалеку и большую трубу, обернутую клеенкой и мочимую дождем. Перед утром опять в лесу, скучном и неприятном. Огромная стена, совсем новая, отгораживает армянское (?) место. Чуть ли под «армянами» не надобно разуть бунтовщиков Патриархии. Обедня, чай. Очистка восковой свечи и порезка пальца. Σ.¹⁴⁴ Старые монеты. Подбор рам к картинам и сих к оним. Снабжение молельни м<атушки> Сусанны in petto¹⁴⁵ иконой Богоматери, лампадой, свечами. Хури престарелый из Аджлуна¹⁴⁶. Фаст с работниками. Соломон¹⁴⁷. Повар лукавый с дешевым платьем. Обед. Всенощная. Попытка отдохнуть. Эфендиев Ханна¹⁴⁸ с 10-ю денежными письмами. Каково! Возвращение Якуба из Бетжалы без особенных результатов. Консул с копиями. Чай. Денежные записи. Уже 2-й час. В воскресенье хиротония великого светила Епифания в архиепископа Иорданского.

Суббота, 17 января

Погода хорошая неизменно. Во избежание призыва на хиротонию решился уехать на целый день в свою Горнюю. Русская обедня совершается в Никольском монастыре¹⁴⁹ у храма. Пью чай, возжусь с разными делами. Мастер Горненский, обращенный нами вспять. В 10 ½ ч. едем. На Жидовке праздник¹⁵⁰. У башни¹⁵¹ оседланные буцефалы, приготовленные для встречи персидского принца. В полдень в Горней. Осмотр церкви и похвала мастеру¹⁵²... Подъем на гору по границам своего, вновь прикупленного места. Помысл о дальнейшей прикупке. Спуск к большому дому. Условия с мастером о переделке в нем двух окошек. Закуска. Нагоняй плутам, скрывшим во временной церкви нашей¹⁵³ контрабандный табак. Вечерня арабская¹⁵⁴. Черчение линий будущего купола¹⁵⁵. <В> 5 ч<асов> едем обратно. Из города доносятся салютные выстрелы, конечно, в честь принца. Достигаем Построек ночью. Обед. Баня длинная паче меры. Чай обычный. Чтение утрени и правила. Патриарх прислал конфетов и приглашение служить с ним.

Воскресение, 18 января

6 ½ ч. Небо — так себе. Молитвы. Служение осмеричное¹⁵⁶. Молодые. Чай. Писанье о. Смарагду¹⁵⁷. Прощальный визит консулу. Реляция м<атушки> Смарагды¹⁵⁸ о хиротонии ее бывшего духовника, друга и ученого сотрудника «Епифания». Дома клеение. Именинник¹⁵⁹ с просфорой, бедные всякие. Отъезд консула — с миром. Кошелек с 350 фр<анками>. Обед с византийской музыкой. Фаст с скульптором Paulus'ом¹⁶⁰ и реляция о том, как сей перенес на наше место в Иерихон прах Мооск'а¹⁶¹ и выстроил над ним памятник, с позволения Евфимии нашей¹⁶². Ну, баба! Чтение. Сон до 8 ч. Чай с о. Афанасием Задонским. Денежное дело до 2-х часов и более¹⁶³.

Понедельник, 19 янв<аря>

7 часов, а все еще хотелось спать. Неуместная ярость по поводу вчерашних событий и забота о том, как бы не разойтись с кем-нибудь ради оных. Лекарство. Моцион. Чай. Канцелер осиротевший с Венскою Библиею в русском переводе 1877 г.¹⁶⁴ Осман с почтою Ллойдовою и коносаментом¹⁶⁵ на некие libri¹⁶⁶. В «Хр<истианском> Чт<ении>» и «Церк<овном> Вестнике» nichts¹⁶⁷. Начало спиритогонения¹⁶⁸. Отправка вещей в Иерихон. Иль-Масу недужный. К Вениамину¹⁶⁹ с денежным пакетом. По ошибке вместо Иосифа к Симону. Поклонница за деньгами. Каракские переселенцы, теснимые католиками и в Мадеба¹⁷⁰. Письмо от Селима Хури-эфенди¹⁷¹. Все еще решительного ничего из Тивериады¹⁷². Обед. Чтение того-сего. Мгла и крепко понизившийся барометр. Якуб к Патриарху. Наверху метение всей террасы до потемков. Составление Ведомости о расходах за 2-е полугодие 1880 г. Чай. Дремота неодолимая. Скоро 2-й час. Ветер на дворе. Патриарх сообщил, что к нему являлись местные священники с жалобой на то, что их не пригласили на свадьбу¹⁷³ и что Его Блаженство сам один получил в се, что следовало разделить с ними. Вследствие чего он решился от себя дать им лиру¹⁷⁴... Чтый да разумеет! О. Афанасию не дают позволения служить на Гробе Господнем и требуют свидетельства о нем у меня. Не начало ли это отместки мне за мое анти-епископство? Ω ἀνθρώποι τοῦ Θεοῦ¹⁷⁵. Неприятность с часиками C<artier>¹⁷⁶.

Вторник, 20 января

Солнышко сияет вопреки указанию барометра. 7 часов. Молитва ходячая. КЗ с коливом из Евфимиевского монастыря, где служил сегодня новый владыка¹⁷⁷, вравший несказанно по-русски и осадивший за вранье или хотя болтанье языком «полковницу» Веру Ив<ановну>, вдовствующую есаульшу¹⁷⁸... Запахло Русским архиереем¹⁷⁹. Чай. Чистка 500 двугривенных, для Патриарха уготованных. Поклонник за квитанцией. Выметка из расходной тетрадки. О. Вениамин с отзывом в С.-Петербургскую консисторию. МА. Визит г. Симо. Поклонница с письмом от некоего Бутова¹⁸⁰ к ней, в коем значится, что мне посланы оным 30 р. и кроме того 23 рубля с платами и пр. для отшельницы на горе Бетжальской. Обед с поздравлением далекого именинника¹⁸¹. Отдых. Под новой луной пешеходство на чай. Разблажение от музыки и от южики¹⁸². Слово Астерьяди¹⁸³ «ὁλοὶ οἱ παλάδες»¹⁸⁴ и пр. Дома письмо в Париж и позевота несносная.

Среда, 21 января

Во сне та самая брошюра с политическими прибавлениями в конце, смутившими меня своим серьезным характером. 7 часов. 8°. Холодный за-

падный ветер. Лекарство. Обедня, отслуженная о. Кукшей¹⁸⁵. 102-летний старец — Кирилл-Константий на чаю. Перебрался уже в наш Духовный приют¹⁸⁶. 22 года непрерывно путешествовал по русским монастырям и доходил до Красноярска, где прожил 5 лет. Чудный старец. Чуть распрощался с ним, другой старец явился, Анания Сарандарский¹⁸⁷. За ним старца не из великих с горькими слезами об украденном якобы у нее медальоне с Христовым изображением. Ленивое писание графу или «князю Запятнину»¹⁸⁸. Частые перерывы дела. О. Виссарион с просьбою обменять его 25-рублевки на более мелкую монету. Обед. Поклонница с поклоном от некоего Порфирия Авксентьевича, едва припоминаемого мною. Чтение и дремание. Топка печки. Сон настоящий на лежанке. Чай. Жорж с текущими историями. Паки и паки дремство. ½ второго уже. На небе звезды. Консул <В. Ф. Кожевников> сидит у моря <в Яффе> и ждет парохода, не прибывшего вчера. В Константинополь едет якобы за получением 4000 меджидов, т. е. лир турецких, за понесенные в минувшую войну убытки¹⁸⁹. Дай Бог нашему теляти волка поимати! В полудремании в ушах двукратно прозвучало имя: «Стефан». Чернила сии исправлены прибавкою в них соли, по рецепту пророка Елисея, видно, сообщенному нашим химиком-аптекарем г. Селедкиным¹⁹⁰. «Прынец» уехал.

Четверток, 22 янв<аря>

Приготовлялось что-то необычное, не то служение Патриаршее, не то другое что. Жарило снизу всю ночь, а перейти на кровать не имел сил. 7 ч. 8°. Малая мгла. Моцион. Чай. Марья Гавр<иловна>¹⁹¹, Александр попеременно с ризничными вещами. Канцелер с русской почтой и счетом Вольфовым¹⁹². Писание расписок номерных. «Отеч<ественные> Записки»¹⁹³. Якуб от Патриарха. Взял-таки лиру для священников-корителей. Блаженный крохобор! К Иосифу¹⁹⁴ напрасно, к грекосу Мафусаилу¹⁹⁵ еще напраснее. Поклонница из Алешек с воздушными для церкви в Горней. К.¹⁹⁶ за гришмы¹⁹⁷. Вечерня. Холодный ветер. Чтение. Письмо в Иерихон. Черчение 3-й келии Горнего Скита¹⁹⁸. Чай. Выписка нужных книг русских через Вольфа. Зевки невероятные. Выметки. ½ первого.

Пятница, 23 ч<исла>

Еще раз она — моя «светелка» ненаглядная, где-то к югу или к юго-западу, ибо ясно сознаю, что не в Бетжале и не в Хевроне¹⁹⁹. Кончается сон экзаменом. Учитель спрашивает Августина (!) Капустина, я встаю, стыжусь и докладываю, что не у кого было списать урок и выучить. От стеснения пробуждаюсь задолго до повестки. Небо мокрое и холодное. Лекарство. Обедня. Чай. Недовольство от появления бетжалцев, вифлеемцев и

иных, обратившегося в эпидемию²⁰⁰. Поклонница из Казани за деньгами. Таковая же из Киева — с деньгами. Сосед с неким полковником, русским протестантом, имеющим поручение от начальства помянуть у Гроба Господня семейства Каменева, Ясинского, Лисунова, Пельтьеых, Сухотина, Ключена и пр. без собственных имен... Simos с музыкой. Будущая отшельница за планом своей кельи. Видела на Новый год, что она вся в белом, и я — тоже, взял ее за руку и куда-то тащу. Экой ведь о. Пуштов! Обед. В кладовую, в церковь, в карман за бешлыком²⁰¹ для черного харамия²⁰². Печка. О. Виссарион с поклоном из Киева. Чай. Жорж. Начало статьи. Дремота неодолимая. Дождь идет. Будто бы Патриарх Армянский опасно болен. Исходит кровью, что ли, а между тем не несет его ни верхом, ни низом. Уж не поднесли ль ему чего-нибудь его собратия? Жорж задумался, когда я сказал ему о случае, говорит, что некий армянин приходил сегодня в аптеку за хининой, но взять ее, уже приготовленную, не позаботился.

Суббота, 24 января

Да полно тебе, некоему кому-то, издеваться надо мною. С какой стати видеть, что я с кем-то другим *mingo*²⁰³ в одно и то же ведро? Ну, что тут хорошего или занимательного? Иное дело: еще другая такая же брошюра, озаглавленная: «Маймуна»²⁰⁴. Хоть бы уже увидеть самую-то озаглавленную, еже и бе. Чуть не сжарился совсем на лежанке. Непогодь. Обедня. Чай со старцем Констанцием. Писание отшибихинщины²⁰⁵. Племянник Саввинского игумена за Оллендорфом²⁰⁶. Σ с рясою. О. Парфений с жертвователем. Ненила²⁰⁷, моющая полы. Як<уб> с рогожами. Обед. Всенощная внизу. КΣ. Усиленное строчение корреспонденции. Чай. Преждевременная позевота. Досидел до 2-го часа. Армянскому Блаженству немного лучше. А наш старец <Вениамин> болит не на шутку.

Воскресение, 25 янв<аря>

Возвратился сюда о. Стефан²⁰⁸ — такой растерянный и растрепанный. Мне это крепко не понравилось. На мой реприманд²⁰⁹ он отвечал равнодушно: А! Мне все равно! Встал с солнышком. Небо ясное, но чем-то подернутое. Молитвы. Служение внизу — не очень богатое. Визит о. Вениамину, намеревающемуся позвать чужого медика. Сестры Николаевны²¹⁰ кружат недужному голову. Чада на чаю²¹¹. Марья Гавр<иловна> с 15-ю двугривеными. Приготовление почты. Не допущенные по сему случаю о. Кирило, савваит некий²¹² и *ка́лоюс ποιητής*²¹³, воспевающий Россию за два-три пиаstra. Обычные сцены, не передаваемые писалом человеческим. Письмо из Иерихона и вести неприятные о пакостях тамошнего негодного аги. Наполеоны, числом 16, расправляющие свои крылышки в Горнюю. Обед.

Предполагаемая экскурсия в равнину Иорданскую. Молодые — по старой памяти. Возвращение в монастырь. Чтение и дремота и наконец пересечение на лежанку. Mr. Simos. Приготовление консисторского пакета гигантского роста. Чай. Счетные дела. Комары не веся откуда и зачем. Уже пробило 2 часа.

Понедельник, 26 ч<исла>

Та же погода. Те же дела от-сна-восставные. К чаю Марья Гавр<иловна> принесла целую тарелку калачиков, на память, верно, моей бывшей дорогой именинницы²¹⁴. Христиане из Мадаба за Иорданом с просьбою о помощи их церкви, вновь устрояемой²¹⁵. Отсылка в канцелярию <консульства> петербургских пакетов²¹⁶. Харьковские Надежда и Анастасия, прозевавшие вчерашний кайфский пароход, с ахами и охами²¹⁷. Некая с запросом о всенощной. Грек архитектор²¹⁸, получивший уже из Константинополя инструменты и немедленно приступающий к устройству Хевронской дороги. Засыльный из Михайловского монастыря насчет завтрашнего служения у Св. Златоуста²¹⁹. Σ с своею работою и слезами, конечно. Александр²²⁰ с требованием вина и ел^{ея}. Хуссейн Зяде с реляцией о шельмеце Юсефе-аге. Нагоняй Салеху²²¹, другу сего последнего (Хусейна. — Н. Л., Р. Б.). Еще 5 золотых за дрова. Обед. Г-жа Богданова, тоже из Иерихона. Всенощная. Сведение счетов, приведшее паки и паки к передержке. Чай. Сосед с гирями и Universalstuhl'ом²²². Давно 2-й час.

Вторник, 27 янв<аря>

Во сне оказывается, что кроме «Пейс-Паши» издана и еще книжонка, озаглавленная «Мута'вина»²²³, в которой, впрочем, менее грязи, чем в первой. 10°. Обедня. КС. Чай. Приготовление завтрашней почты немилосердное. Отправляю с этим Ллойдом часики Cartier в Женеву на исправление. Якубовы сборы в дорогу. Осман с немецкими «Иллюстрациями»²²⁴ и двумя страховками из СПб. Покоробило меня от сего. Еще каракьоты²²⁵ за колоколом, и многие другие, по обычаю. Напрасная тревога. С почты принесли письмо Н. В. Елагина и изданную им книгу о белом духовенстве²²⁶. В письме есть нечто и весьма-весьма не худое. Упримечены автором оною где-то свободных 10.000 <руб.>. Значит, *Троицу единосущную воспоим вовеки* — на месте явления ее Аврааму²²⁷. Господи! Быть по сему. Обед. Нежданно Патриарх <Иерофей> с новым архиепископом <Епифанием>. Объяснения с обоими, кончившиеся полным миром. Прогулка с ними же кругом Построек наших. Вечером счета, вычеты и пересчеты без конца и краю, и в конце концов «Ведомость» еще раз с дефицитом в 2251 пиастр. Чай. Писание до полного истомления. Час яко второй и чуть ли уже не третий.

Научное издание

АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН)

ДНЕВНИК. год 1881

Редактор М.Н. Толстая
Оригинал-макет А.С. Старгеус

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 954-17-52
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) —
95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
24,0 п. л. Тираж 1000 экз.
Отпечатано с оригинал-макета

